Эпилог: Доктор в городе Дракона.

Пара змеиных глаз резко распахнулась.

У большинства людей змеиные глаза ассоциируются с большими, сужающимися щелевидными глазами, но на деле, все зависело от типа змеи. У некоторых из них большие, круглые глаза.

У змеиных глаз, смотрящих прямиком на Глена, были милые, малиновые зрачки.

— Док… тор?..

— Доброе утро, Сафи. Ты замерзла, - сказал Глен, вздыхая.

Он понял, почему она свернулась калачиком под одеялом. Скорее всего, она сделала это для того, чтобы компенсировать падение температуры тела от яда.

Глен до сих пор не мог поверить в то, что Сафи отравили, особенно учитывая тот факт, насколько она хорошо знала зелья и яды.

— Док…тор… Я… меня отравили… и…

— Верно, - сказал он, - это был парализующий яд на основе мандрагоры. У людей он вызывает затруднение в дыхании и приводит к смерти от удушья. Если бы у бандитов его было больше, то стражники столкнулись бы с серьезными проблемами, но, к счастью, у них его оказалось маловато. Полагаю, это был их последний козырь.

— Я…

— На ламию он действует не так, - сказал Глен. – Всего лишь вызывает сонливость.

Глаза Сафи распахнулись от удивления.

— Ты… знаешь?.. – спросила Сафи. Способность говорить медленно возвращалась к ней

— Если бы не знал, то не стал бы игнорировать тебя, пока лечил гарпию.

— Ты… заметил?

— Я старался следить за происходящим.

Массируя живот гарпии, Глен каким-то чудом уговорил ее отложить яйцо. Разумеется, он знал, что Сафи и Скали защищают его от всех бандитов, ворвавшихся в комнату. Но он должен был проявлять осторожность, пока гарпия откладывала яйцо, ведь он не знал, не приведет ли это к разрыву яйцевода.

— Лишь посмотрев, ты понял, что это за яд?..

— Те наемники не готовились к сражению против монстров, так что логично предположить, что использовался яд против людей? Вот я и подумал, что он не сработает на ламии, учитывая вашу-то терпимость к ядам.

— О…

— Кроме того, я предположил, что они используют какой-то парализующий яд, хотя ты просто мгновенно уснула, стоило тебя отравить, но… если честно, от этого мне стало только легче. Я побаивался что у тебя начнутся спазмы и конвульсии, но как оказалось, таких симптомов у тебя не наблюдается.

Продолжая лечить гарпию, он не спускал глаз с Сафи, но отдал предпочтение пациенту, которого лечил, поскольку прекрасно понимал состоянии ламии.

— … Какое-то время там царило отчаяние, но девочка-гарпия смогла нормально отложить яйцо. Не думаю, что у нее в будущем будут какие-то проблемы с яйцеводом.

— … Ясно.

— Скали одолжила нам комнату в ратуше. В конце концов, в клинике до сих пор бардак, - вздохнул Глен. Прежде, чем они откроются вновь, им нужно разобрать последствия обыска, который устроили вломившиеся туда бандиты.

Решить проблему ремонта было бы не так уж и сложно, если бы они смогли заручиться поддержкой помощников-фей, но после испуга, через который те прошли, Глен очень сомневался, что они снова приблизятся к клинике, пока там не наведут порядок. Феи – очень пугливые и осторожные монстры.

В комнате, которую им предоставила Скали, было очень тихо. Единственное, что было слышно – разговор между Сафи и Гленом. Где-то в другой комнате, расслаблялись и наслаждались новообретенной свободой спасенные девушки-гарпии.

— В таком случае, - медленно произнесла Сафи, - хочешь сказать, доктор, что предпочел пациентку – девушку-гарпию, мне?

— Не говори так, на кону была ее жизнь.

— Понимаю. Я знаю, но… - Сафи надула губки, накрывшись одеялом с головой. Ее хвост торчал из-под одеяла, раскачиваясь из стороны в сторону и вставая дыбом.

— Тогда… ты видел это, не так ли? – спросила она.

— Хм? Видел, что?

— Меня. Как я сражаюсь.

Глен кивнул:

— Да. По большей части.

Еще сильнее надувшись, Сафи отела взгляд от Глена.

— Я держала это в секрете, но меня обучили техникам убийства, - пробормотала она из-под одеяла.

— Похоже, так и есть.

— Когда я тебя впервые встретила… когда семья Литбейтов заботилась обо мне, на меня была возложена миссия по убийству. Если бы переговоры о торговом пути не удались, мне поручали убить главу семьи Литбейтов… твоего отца… поскольку с ребенком никто не будет начеку… и…

Глен вздохнул.

Он снова вспомнил первый визит Сафи в его дом. Сперва она сильно смутилась, но для Глена стала первым монстром, которого он встретил в своей жизни.

Вместе они учили языки друг друга, изучали книги о монстрах, и говори о разных вещах. Сестра Глена привязалась к Сафи даже больше него самого, но, как бы там ни было, а культурный обмен между детьми прошел на ура.

— Прости, что скрывала это от тебя… с тех самых пор, как мы встретились в академии, я думала, что когда-нибудь расскажу тебе, но…

— Ага.

— Я думала, что… если ты узнаешь, что моя семья зарабатывает на жизнь наемными убийствами, то… то ты в итоге возненавидишь меня, и-…

— Ага, я знал об этом.

— Поэтому я… Ха-а? – она резко отбросила одеяло в сторону и ее малиновые глаза пронзили Глена. У нее был отсутствующий взгляд, и Глену показалось, что он уже очень давно не видел у Сафи такого выражения лица.

— Что ты сейчас сказал?.. – переспросила она.

— Я знал. Точнее, мой отец знал. Он знал, что семья Нейкз тайно подрабатывает убийцами.

— Откуда?! Лишь немногие из монстров знают об этом!

— Он провел довольно глубокое расследование. Фармацевтика рода Нейкз основана на яде из клыков. Время от времени такие сведения всплывали в старых документах. Пока отец вел переговоры с твоей семьей, он изучил множество старинных текстов и литературы.

— Это… Это должно было стать моим самым большим откровением…

— …

И, хотя Сафи думала, что держит все в тайне, Глен уже знал обо всем.

В противном случае, было бы странно иметь глубокие познания о медицине и снадобьях. Поскольку он и сам изготавливал лекарственные снадобья, Глен прекрасно понимал, что у лекарства с ядом много общего. А если кто-то делает яд, то он должен прекрасно знать и о том, как с ним обращаться. Следуя этой логике мышления, становилось очевидно, что в итоге, яд будет использован по прямому назначению – ради убийства.

— Кстати, Литбейт планировали нечто подобное.

— Что?..

— Пока ты жила у нас, то подхватила лихорадку, верно? Наш слуга действовал по собственной инициативе, и отравил твою еду. Яд не подействовал на ламию, так что твоя лихорадка быстро прошла, но… они думали, что в случае твоей болезни, переговоры пройдут более гладко.

— Выходит, что обе стороны планировали одно и то же-… - Сафи была ошарашена.

Действительно, обе стороны думали об одном и том же. Глен подумал, что, поскольку обе семьи обманывают своих союзников и тайно общаются с врагом, то такого рода махинации, вполне имели место быть.

Вот только юный Глен, тогда, не разделял этих убеждений. Хотя он и был юн, он оставался рядом с Сафи и ухаживал за ней, а после исследования старинных документов, он отыскал траву, которая должна нейтрализовать яд, которым ее отравили, и дал ей. Тогда он день и ночь оставался рядом с Сафи, но ее сознание было словно в тумане, так что Глен был уверен, что она этого не помнит.

В тот момент Глен не знал, что это было самовольство одного из слуг, желавшего отравить Сафи. Он предположил, что к этому приложили руку его брат, отец или еще кто-то, вовлеченный в переговоры, с единственным намерением – убить Сафи. Внезапно Глен поймал себя на том, что смотрит на всех, как на подозреваемых.

Вспоминая это…

Уход за Сафи в то время, стали его первой медицинской практикой. Следовательно, желание стать врачом было результатом его гнева, вызванного болезнью Сафи и страсти, которую он к ней испытывал.

— Хмпф… Блин! Выходит, ты видел меня насквозь?!

— Нет, просто у меня было предчувствие, вот и все, - криво улыбнулся Глен.

Он просто предположил, что если у семьи Литбейтов есть подобные планы, то логично предположить, что нечто планирует и сторона Сафи. Это вовсе не значило, что он до конца разбирался в этой ситуации.

— Но Сафи, твои навыки оказались действительно полезными, не находишь? – сказал он. – Если бы тебя там не было, во время боя, то нам бы не удалось спасти всех тех девчонок-гарпий. Я, как и всегда, благодарен тебе за то, что ты рядом.

Чем больше говорил Глен, тем сильнее краснели щеки Сафи. Глену показалось, что ему неловко произносить последнюю фразу, может на мгновение, или два.

Но быстрее, чем Глен успел опомниться, хвост Сафи обвил обе его руки, связывая их. Затем, всей своей силой ламии, она затащила его в постель.

— Ч-что ты делаешь, Сафи?!

— Ох, доктор! Когда ты говоришь такое, я… я больше не могу сдерживаться!

— Я рад, что тебе понравилось, но ты слишком агрессивна!

— Ну, я всегда была такой, разве нет? – Сафи стала серьезней.

Плохо дело, - подумал Глен.

— Мы в мэрии, Сафи! Если поползут слухи и об этом узнает доктор Ктулхи, нас выпрут из клиники!

— Меня это не волнует! Хе… Хе-хе… Точно, раз мы не сможем больше оставаться в клинике, то можем сбежать вместе! Мы покинем Линдворм и будем вечно бежать… хе-хе-хе!

— Ты теряешь над собой контроль…

Без колебаний, Сафи сняла с себя всю одежду.

Осталось лишь нижнее белье, защищавшее ее от яркого солнечного света, подчеркивавшее ее стройное тело, хотя единственным источником света в комнате сейчас был фонарь. В свете этого фонаря белая чешуя Сафи загадочно поблескивала, пока ее хвост обвивался вокруг тела Глена.

Что касается силы, Сафи обладала подавляющим превосходством. Если она всерьез решит продемонстрировать свою любовь, Глен ничего не сможет с этим поделать.

— Эй, э-м, Сафи? – он не мог побороть ее силой, так что ему оставалось лишь использовать свои слова, чтобы убедить ее остановиться. Обернувшись своим хвостом вокруг его тела, Сафи наклонилась над Гленом, заглянув ему в глаза.

— Я не хочу покидать этот город, - сказал ей Глен. – Мне нужно оставаться здесь и стать врачом. В этом городе много пациентов, которых нужно вылечить.

— Полагаю, ты прав… Тогда, мы можем просто наслаждаться друг другом, пока г-жа Ктулхи нас не разоблачит!

— Я не это имел в виду!

Глаза Сафи были словно в тумане, такое впечатление, словно яд до сих пор действовал на нее.

Нет, - подумал Глен, - тут дело не только в яде.

Во всяком случае, ее болезнь, или, скорее, странное поведение, казалось, не прекратится.

Она так оборачивалась вокруг него только тогда, когда напивалась в стельку.

— Все в порядке, - прошептала она. – Эта женщина-осьминожка настолько близорука, что никогда не узнает!

— Это слишком удобное оправдание!

Глен уже подумал, что его целомудрие под угрозой, но…

Голова Сафи наклонилась вперед. Она перестала двигаться, словно онемела. В итоге, как оказалось, не весь яд вышел из ее организма.

— Как я и думал, - пробормотал Глен. Сафи рухнула на кровать, словно впала в спячку. Как только сила ее хвоста исчезла, Глен немедленно выбрался из ее пут и встал с кровати.

Больше всего Глена радовало то, что их не выгонят из города. Если бы ей захотелось, то Ктулхи могла бы полностью уничтожить клинику.

Покинуть город, в котором живут монстры, Глену было бы действительно трудно. Городу был нужен врач, а специалистов, которые могли осматривать и лечить монстров было крайне мало.

— Просто успокойся и веди себя хорошо. Я побуду рядом с тобой, - сказал Глен.

Сафи кивнула на слова Глена, видимо, не до конца уснув.

— Доктор… простите.

— За что ты извиняешься?

Учитывая ее покрасневшее лицо, с которым она зарылась в одеяло, Глен был уверен, что она сильно смутилась.

— От меня никакой помощи, всегда неадекватна…

— Все совсем не так. Пока ты рядом со мной – это уже огромная помощь.

— Доктор?.. Я… Тогда, у меня есть просьба, и я хочу, что бы ты ее выполнил, - сказала Сафи робким голоском из-под одеяла. – Можешь подержать меня за хвост… пока я не усну?

Она скромно протянула змеиный хвост.

— Конечно подержу, - ответил Глен.

От агрессивности, которую она проявляла только что, не осталось и следа. Он слегка сжал ее хвост, а ее прохладные чешуйки так приятно ощущались в его руке. Поудобней устроившись, Глен наслаждался ощущением от хвоста Сафи.

— Твоя рука такая теплая… Мне от этого очень комфортно, Глен, - сказала ему Сафи, словно вздохнула с облегчением.

Она назвала Глена по имени, как и тогда, когда они жили вместе в его семейном особняке. Для Глена такое обращение от подруги детства навевало приятные воспоминания.

§

Так или иначе, они смогли восстановить клинику.

Быстрое возвращение испуганных фей оказало огромную помощь. Глен думал, что ему будет трудно гарантировать рассеянным феям безопасность и впредь, но сам факт быстрого возвращения говорил о природной благодетели Глена.

Он был в восторге от того, что они смогли снова открыть клинику без особых задержек. Затем, пришел и их первый посетитель.

— Простите, что вам приходится так часто этим заниматься, доктор Глен.

— Нет, что вы, это моя работа.

Этой посетительницей оказалась Кунаи, которой главарь отрезал левую руку

В отличии от прошлого раза, когда Глен сшивал ее на улице, теперь он был вооружен всеми необходимыми инструментами и оснащением. Оказалось, что клинок главаря был очень острым, так что сечение отрезанной левой руки Кунаи было предельно гладким. Следовательно, Глен смог быстро преступить к наложению швов. Самообладания ему хватало даже на то чтобы вести светскую беседу.

— Что случилось с девочками-гарпиями после налета? – спросил он.

— Хм. Всех, кому было куда вернуться, мы отправили по домам, - деловым тоном сообщила Кунаи.

Она пришла одна, чтобы Глен пришил ей руку. Хотя она и ненавидела врачей, Глен был

уверен, что она передумает.

— Тесалия тоже сотрудничает, - сказала Кунаи. – Транспортная компания Скифия помогает развести гарпий по домам. Я уверена, что те, кому есть куда вернуться уже благополучно добрались и спокойно вернулись в свои дома.

— Входит… ты хочешь сказать, что есть те, которым возвращаться некуда?

— Да. Некоторые не знают куда им возвращаться. У других, возможно, нет надежды прокормить себя, если они вернутся, а другие попросту не хотят… об этих детях позаботится колония гарпий в горах Вивр. Гарпии живут стаями, так что они должны быстро адаптироваться к новой жизни.

Будущее гарпий выглядело светлым. Глен обернулся и заметил улыбку Сафи. Глен рисковал своей жизнью, поэтому то, что они теперь смогут жить в безопасности, стало для него большим облегчением.

— Гарпия, которую ты вылечил, похоже, сирота, так что она будет жить в колонии гарпий. Начальник колонии – прекрасный человек, так что беспокоиться не о чем.

— Спасибо, - сказал он.

— Подняться на гору не так-то просто, но было бы здорово, если бы ты время от времени ее навещал.

Для доктора вроде Глена, проведение последующих осмотров своих пациентов вполне нормальная практика. Он знал, что вскоре наведается в колонию гарпий. В колонии, скорее всего, врачей не было, так что и туда периодически направлялись врачи для обследования всей стаи.

— Ох, и насчет захваченных бандитов, - сказала Кунаи.

— О… и точно.

— В настоящий момент они вынуждены работать на Водных путях русалок. Начнем с того, что именно небрежное планирование каналов и послужило основой для этого инцидента. Чтобы убедиться в том, что они снова не будут использованы работорговцами, сами бандиты их и отремонтируют.

— Я не-…

Знал об этом.

Глен почувствовал себя неловко. Побег или плохое поведение казались весьма вероятными. В конце концов, они были бандитами. Он задавался вопросом, а станут ли они послушно выполнять свои обязанности.

— А почему нет? – сказала Кунаи. – У них нет оружия, чтобы устроить мятеж. Изначально они были простыми людьми, которые остались без работы после окончания войны. Если им дать работу, они будут работать. Они на удивление серьезная компания. Их главарь подает им хороший пример.

— Х-хочешь сказать, что они… изменились?

Глен подумал, что они усвоили урок после того, как их избили до полусмерти.

Глен подозревал, что, возможно, после нападения что-то изменилось в голове главаря. Вот только ему оставалось только догадываться, чтобы это могло быть.

— Чего? – сказала Кунаи. – Я их непосредственный начальник. Как только ты закончишь сшивать меня, я вернусь к каналам. Если случайно найдется кто-то, кто выглядит так, словно старается сбежать… что ж, тогда настанет мой черед демонстрировать им свои навыки обращения с оружием.

— П-похоже работы тебе прибавилось.

Вот только следует отметить, - подумал Глен, - что я сейчас снова пришиваю твою руку, которой ты планировала продемонстрировать свои навыки.

Как бы там ни было, а череда волнующих событий, вызванных работорговцами, подошла к концу. Глен случайно оказался вместе с Кунаи и Скали, но благодаря помощи Сафи, смог выбраться из сложнейшей ситуации.

Глен был уверен, что с Кунаи, присматривавшей за бандитами, они не смогут предпринять ничего опасного. Их главарь, скорее всего, был самым сильным, и он был жестоко избит в битве один на один.

Кунаи, казалось, была в отличной форме после того, как Глен сшил ее, и в последнее время она выглядела все более энергичной. (И это несмотря на то, что фактически была трупом).

— В данный момент стража преследует наглых подонков, которые покупали яйца гарпий у этих бандитов. Я не знаю, как далеко они смогут отследить их, но г-жа Драконесса хочет наказать всех, по возможности.

— Если посмотреть на это с точки зрения монстров, то вполне возможно, что за это станут осуждать людей, - сказала Сафи.

— Но, если такое будет продолжаться, и война вспыхнет снова, тогда… - Глен замолчал.

— Конечно, - сказала Кунаи. – Но г-жа Драконесса не намерена поднимать этот вопрос.

— В таком случае, полагаю, все будет в порядке, - на лице Сафи было прямо написано желание никогда вновь не возвращаться к войне.

Глен был согласен с ней. Он чувствовал, что будет только лучше, если мир останется таким, а не станет тем, где Сафи смогут понадобиться ее навыки убийцы. Ее навыки и познания лучше всего использовать для лечения других, и ничего более.

Именно поэтому для Глена эта клиника была важным местом. Его долг – защитить место, где Сафи сможет жить в мире и процветать, не становясь убийцей.

Зазвенел колокольчик. Это был новый колокольчик, который они установили, чтобы узнать о новых клиентах, входящих в клинику. Глен озадаченно наклонил голову, гадая, кто же пришел, когда в клинику ворвался огромный силуэт.

— Прошу меня прости-и-и-ить!

— Принцесса кентавров… - Сафи даже не пыталась скрыть свое нахмуренное лицо.

В клинику ворвалась как всегда величественная и непоседливая Тесалия Скифия с Лулалой на спине. Русалка помахала своей перепончатой рукой.

— Здравствуйте, доктор Глен!

— Что случилось, вы, и вдвоем? – спросил он.

— Я слышала, что Сафи пострадала… вот, немного подарков с водных путей.

— Боже мой! – ахнула Сафи.

Лулала принесла стеклянные аксессуары и ракушки. На все эти вещи положила свой глаз Сафи, когда они в последний раз посещали Водные пути русалок на экскурсии.

— Ох-ох-ох! Я так счастлива, мисс Лулала… Спасибо!

— Теперь вам лучше? – спросила Лулала.

— После лечения доктора я в полном порядке!

Сафи протянула свой длинный хвост и обняла Лулалу. Судя по лицу, русалочке стало щекотно, и она улыбнулась.

— Я тоже с гостинцем, - сказала Тесалия. – Вот, знаменитые драконьи клецки из Линдворма!

— Большое спасибо, мисс Тесалия. Смотрите, выход вон там.

Тесалия намека не поняла и сказала:

— Сегодня я позабочусь о том, чтобы мы назначили дату смотрин! Я должна найти возможность представить вас моим родителям!

— Кажется я уже говорила вам, что эта идея отложена на неопределенный срок! – сказала Сафи.

— Стало шумно, - подметила Кунаи.

— Какой позор для нашей клиники, - прошипела Сафи.

— Вообще-то, я не возражаю, - сказала Кунаи. – Это лишнее доказательство того, что все люди здесь активны и здоровы. Может это и клиника, но нет ничего хорошего в том, когда здесь собираются одни бледные да болезные люди, верно?

Поскольку у Кунаи и было самое бледное и болезное лицо, Глен не нашелся, что и ответить. В остальном он чувствовал, что, наблюдая за Сафи и Тесалией, как всегда, спорящих друг с другом, он оставался единственным, кто считал, что им весело. Лулала, тем временем, застряла между ними с неловкой улыбкой.

— Мне придется рассказать вам о том, как отважно я прогнала тех наглецов! – заявила Тесалия.

Сафи сразу нахмурилась:

— Значит ты пришла просто похвастаться, да?..

— Конечно! – пролепетала Тесалия. – Я должна обо все рассказать доктору, и получить от него заслуженную похвалу!

Глен не мог сказать, с какой именной целью Тесалия нанесла ему визит, но очевидно одно,

кентавр сегодня тоже в отличной форме.

— Я закончил, мисс Кунаи, - объявил он. Он закончил быстро, но аккуратно.

Кунаи осмотрела заново пришитую руку, сжимая и разжимая кулак.

— Вы хорошо поработали. Спасибо.

— Очень любезно с вашей стороны, - Глен повернулся к своей помощнице. – Сафи. Я закончил.

Сафи до сих пор сверлила взглядом Тесалию, но по команде Глена быстро повернула голову. Глен оказался прав, она была в действительно хорошем настроении.

— Кто наш следующий пациент?

— Мисс Тесалия Скифия. Она здесь для осмотра головы, - сухо объявила Сафи.

— Насколько дерзкой ты можешь быть?! – воскликнула Тесалия.

— Ну-ну, не заходи слишком далеко в своих шутках, - предостерег ее Глен.

Клиника только что открылась, но – срочно, или же нет – начала наполняться постоянными клиентами. Город был полон живущими вместе людей и монстров – и только несколько больниц могли принимать монстров, а это значит, что в ближайшее время работы Глену обеспечено на весь день.

Закончив с лечением, Кунаи сказала Тесалии, чтобы та не мешала Глену и Сафи и увела ее за собой. Тесалия, казалось, до сих пор хотела поговорить с Гленом, но, учитывая предстоящую работу, он знал, что на нее у него нет времени.

Лулала весело помахала Глену и Сафи, и троица покинула клинику.

— Честно говоря, Тесалия… слишком шумная, - сказала Сафи.

— У тебя появился хороший друг, Сафи.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, - и все же, говоря это, Сафи, казалось, довольна собой.

В клинике, специализирующейся на лечении монстров, доктор из небольшого городка засучил рукава и вздохнул.

— Интересно, сколько клиентов будет сегодня… Давай постараемся, Сафи.

— Да, Доктор, - сказала его ассистентка ламия, склонив голову, выказывая больше уважения, чем обычно.

§

В Линдворме, городе, увенчанном именем дракона, у доктора-человека, специализирующегося на лечении монстров, день оказался очень напряженным. Его оружием были ни меч, ни копье – лишь медицинские познания и техника.

Вооруженный всем этим, доктор Глен в очередной день продолжил свое сражение, чтобы защитить монстров города Линдворм.

Конец первого тома. Продолжение следует.

http://tl.rulate.ru/book/12113/483634